

О «ХЕТТСКИХ» ИЕРОГЛИФАХ на стелах Тель-Амара

Проф. Фридрих Грозный
(Прага)

Обе тель-амарские стелы с «хеттскими» иероглифами относятся к самым крупным и наиболее важным памятникам так называемых иероглифических «хеттов», т. е. тех «хеттов», которые для передачи своего языка пользовались хеттскими иероглифами. В течение последних недель я ближе ознакомился с «хеттскими» иероглифическими надписями на этих стелах, которые я намерен перевести в III части моего труда «Inscriptions hittites hiéroglyphiques». Поэтому в данной статье я позволю себе сообщить наиболее важные сведения об их содержании.

Прежде всего я хотел бы отметить, что современный район Тель-Амара, который расположен на левом берегу Евфрата к юго-западу от Джераблус-Кархемши, представляет собой старый Тил-Барсиб, с которым вел борьбу ассирийский царь Салманассар III (858—824 гг. до н. э.) и который он покорил в 856 г. Через год после этого, в 855 г., Салманассаром III был взят в плен и Ахуни—властитель арамейского царства Бит-Адини, столицей которого был тот же Тил-Барсиб. Между прочим, уже предшественник Салманассара III, ассирийский царь Ассурнасир-апал II (883—859 гг. до н. э.) принудил Ахуни платить дань. Царство Бит-Адини отделяло Ассирию от Сирии и, таким образом, ассирийцам было весьма важно держать эту область под своим неограниченным влиянием.

На значение Тель-Амара для древневосточной археологии уже указывал английский археолог Д. Дж. Х о г а р т, который посетил этот район в 1908 г. В журнале «The Liverpool Annals of Archaeology and Anthropology» (т. II, 1909, стр. 177 сл.) он сообщает о своем путешествии в Тель-Амар, во время которого ему удалось найти целый ряд весьма важных памятников. Например, он там нашел больших каменных львов с ассирийскими надписями, которые, как это теперь выяснилось (см. F. T u r e a u - D a n g i n e t M. D u n a n d—Til-Barsib, Textes 141 сл.), были сделаны во времена

ассирийского полководца по имени Шамши-илу—современника ассирийских царей Салманассара IV (781—772 гг. до н. э.), Ассур-дана III (771—754 гг. до н. э.), Ассур-нирари VI (753—746 гг. до н. э.). Далее, вы там также нашли большую «хеттскую» стелу с «хеттско-иероглифической» надписью. Хогарт также первым опубликовал автографию этой большой надписи (ук. соч., табл. XXXVIII). Эта стела находится теперь во вновь основанном музее в Алеппо.

Когда я в 1925 г. производил раскопки в Сирии, в Тель-Ерфадде, я также думал о возможности организации раскопок в Тель-Амаре и для этого весной того же года посетил этот район. Я использую данный журнал, чтобы опубликовать три из моих фотографий, которые были мною там сделаны.

На первой фотографии (рис. 1) хорошо видно расположение старого Тил-Барсиба, представляющего в настоящее время холм Тель-Амар, который по свое время, как и несколько тысячелетий назад, господствует над имеющим важное значение путем из Месопотамии в Сирию.

На второй фотографии (рис. 2) показан этот холм с примыкающей курдской деревушкой, заснятый вблизи.

Наконец, на третьей фотографии (рис. 3) показано допотопное судно, которое в настоящее время служит для переправы с одного берега Евфрата на другой. На этом судне, стоя среди стада овец, я пересек Евфрат, чтобы подвергнуть основательному обследованию холм и его окрестности.

Последнее дало весьма благоприятные результаты. Древности, как, например, упомянутые выше львы, находились здесь уже на поверхности, и тот факт, что Тель-Амар является самой восточной местностью, где были обнаружены «хеттские» иероглифические надписи и где, с другой стороны, уже начиналась сфера клинописной культуры, должен был пробудить тайные надежды в специалисте по иероглифам и клинописи. Тем временем, полученное вскоре турецкое разрешение на раскопки в Кюльтепе у Кайсери в Малой Азии окончательно привело меня к решению выбрать Кюльтепе.

В 1927 и 1929—1931 гг. французский ассириолог Фр. Тюр-Данжен произвел успешные раскопки в Тель-Амаре, во время которых ему удалось найти там вторую большую стелу с «хеттскими» иероглифами, которая теперь находится в Лувре. (Смотри по этому поводу статью Тюр-Данжена в журнале «Syria» (X, стр. 185 сл.) и недавно вышедшую совместную работу Тюр-Данжени и М. Дюна—Til-Barsib, Paris, 1936. Там имеются также прекрасные фотографии обеих стел.)

До настоящего времени на «хеттские» иероглифические надписи на обеих стелах, вследствие их непонятности, в нашей науке не обращали внимания. Правда, П. Мерджив в «Revue hittite et asiatique» (№ 5, вып. 18, 1935, стр. 45 и сл.) опубликовал пробный перевод этих надписей; все же эта попытка, проделанная с недостаточной тщательностью, не может считаться удачной. Я сам, во время моей поездки на Восток, предпринятой в 1934 г. для фотографирования еще неизвестных или плохо воспроизведенных «хеттско-иероглифических» надписей, посетил Алеппо, чтобы сделать новую копию нахо-

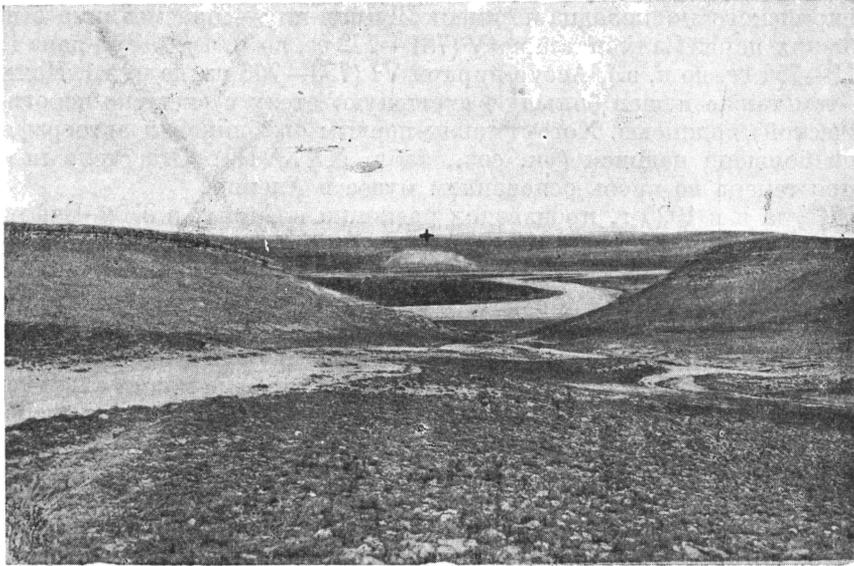

Рис. 1. Тель-Амар. Вид с запада

дящейся там тель-амарской стелы, которую я с этого момента буду называть стелой А.

Эта автография, которая во многом исправляет автографию Хогарта и в которой учтены дополнительно найденные фрагменты, также будет опубликована в III томе моего труда—«Inscriptions hittites hiéroglyphiques».

Для чтения надписей на стеле, находящейся в Лувре, которую я буду называть стелой В, кроме фотографий, опубликованных Тюро-Данженом, я смог воспользоваться еще и эстампажем.

Только частично сохранившаяся надпись на стеле А в моем переводе гласит следующее:

«[Я есмь Х. У.] . . . . . царь
 страны . . . . . правнук Хепаталаса (Хапата-
 л а с а?), первородный сын князя Эахунаса (Эасанаса?).
 Бог водоема Сантайас (?) царь богов, богиня (?) Кумалас,
 бог Муталас, бог Муталупаси бог . . . . . мес-
 города Таману (?) [бог] большого сосуда, который был принесен
 матерью (божество?) на место для возлияний, богиня Купас,
 и Илумасас (?) и Илумутасас (?) . . . . . (и) Илу-
 с а с а с (?) через меня сделали стелу по обычаю первородного сына.
 И мне они дали владения моих предков. Если кто-нибудь приносил
 на стол жертву (?), я клал его жертву (туда) и (эту стелу?) я принес
 (туда) как хранительницу стола. Теперь, когда . . . . . бог
 Сантайас (?) . . . . ., что касается этой
 (жертвы?), то алтарь Упататас был ее (т. е. жертвы) господи-
 ном: таким образом, я принимал (ее?) через божество Апамас (и)

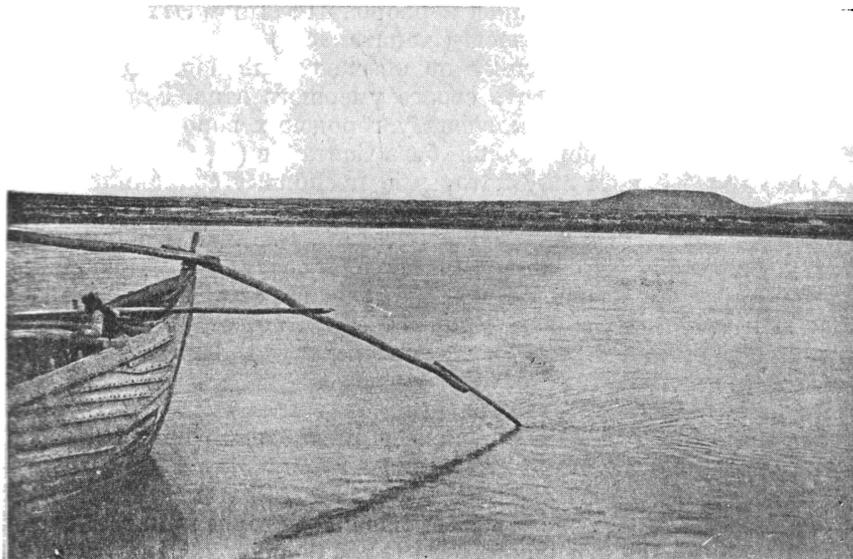

Рис. 2. Тель-Амар. Вид с восточного берега Евфрата

через бога М е л (а) с а т а м а с. И если (злодей) завладеет жертвой
 властителя страны и [ограбит] моего отца, (бог этой стелы С а н
 т а й а с [?]) нападет (?) на сына этого отца, лишит его царствования
 и возьмет стены (его могилы?), жертвы (?) и (мой) первородный сын
 Х а м е а т а с (У м е а т а с?) учинит насилие над его младшими
 братьями (?). И я повелел принимать (жертву) через моего деда:
 в город Т а м а н у (?). . . . . вошел он (?), он тогда
 сделал меня повелителем дворца (?) и он дал мне своих младших
 братьев (?) для балдахина (=защиты?) и он мне принес в подарок
 (святого?) оленя. И если (злодей) овладеет напитком [возлиянием],
 его первородный сын будет мной насильственно (?) пойман и змеи (?)
 моего алтаря У п а т а т а с проникнут в его большой сосуд (со съест-
 ными припасами). Потом кто мне этого бога водоема С а н т а й а с (?)
 . . . . . и ему яму (?) . . . . .
 С а н т а й а с (?) . . . . . И кто . . . . . посадил
 сыновей. . . . . Я сделал напиток для воз-
 злияний, жертвенное платье (?), роскошное облачение (?), чтобы этот
 бог водоема С а н т а й а с (?) (его) принял. И когда у меня насиль-
 ственно возьмут напиток для возлияний и (если) это будет власть
 имущий, его [первородный] сын . . . . ., тогда его жерт-
 венное платье (?) . . . . . кто . . . . . будет
 вводить . . . . .».

Для лучшего понимания этих трудных надписей необходимо
 несколько вольно изложить их содержание, добавив при этом неко-
 торые пояснения:

«Хеттский» царь времен иероглифов, имя которого, к сожалению,

на стеле обломано, являющийся первородным сыном Эахунаса (Эасанаса?), правнуком Хепаталаса (Хапаталаса?) и отцом Хамсатаса (Умеатаса?), воздвиг эту стелу по обычаю первородного сына, вероятно, чтобы почтить память своего умершего отца. Эта стела, которая, вероятно, была установлена у городских ворот и на рельефе которой находится изображение бога Сантайас (?), была сооружена царем во имя богов, между которыми, поскольку сохранился текст, встречаются: царь богов, бог водоема Сантайас (?), богиня (?) Кумалас (?), боги Муталас и Муталупас (?), бог . . . мес города Таману (?), божество большого жертвенного сосуда на площади для возлияний, богиня Купапас и низшие божества Илумасас (?), Илумутасас (?) и Илусасас, имена которых, вероятно, составлены с вавилонским словом *ilu*, т. е. «бог». Стела была установлена по поводу восшествия царя на престол.

Стела, прежде всего, должна была быть хранилищем жертвоприношений, которые приносились в вестибюль городских ворот. Жертва, которая предназначалась для алтаря Упататас бога Сантайас (?) принималась божествами Анамас и Мел(а)сатамас. Если злодей насильственно захватит жертвоприношение, которое принесет властитель страны для тени усопшего отца автора надписи, Сантайас (?), бог этой стелы, отомстит сыну этого злодея, возьмет у него власть, его могилу и жертву, принесенную тенью его усопших. Первородный сын царя Хамеатас (Умеатас?) учинит насилье над его младшими братьями (?).

Царь приносит также жертву тени своего усопшего деда, который в свое время сделал его властителем дворца, повелел охранять (?) его своим младшим братьям (?) и подарил ему оленя. Если злодей насильственно овладеет напитком для возлияний, предназначенным для тени усопшего деда, то царь насильственно (?) возьмет у него его первородного сына, и змеи (?), которые изображены (?) на алтаре Упататас, проникнут в большой сосуд со съестными припасами, приготовленный для теней его усопших. И тот, кто сам согрешит против бога водоема Сантайас (?), например против собравших для него в одной яме жертвоприношений, будет также наказан. Если кто-либо власть имущий возьмет напиток для возлияний и платье, пожертвованное царем богу Сантайас (?), то (будет наказан) его сын и (будут взяты) платья, пожертвованные тенью его усопших . . .

Надпись на стеле В также, к сожалению, не полная. В моем переводе она гласит:

«Я есмь Х а м е а т а с (У м е а т а с?) [правнук] царя М а л у в а й а с (?). . . . . (первородный сын) (?). . . . . царя, потомок бога С а н т а й а с (?). . . . . [По обычаю первородного сына бог (водоема) С а н т а й а] с (?), царь богов, богиня (?) К у м а й а с (?)¹, бог М у т а л а с, бог . . . . . мес города Т а м а н у (?), бог [большого сосуда], который был принесен на площадь возлияний матерью (божеством?) и богиня К у п а п а с (и) И л у [м а с а с (?), И л у м у

¹ На стеле А значится К у м а л а с.

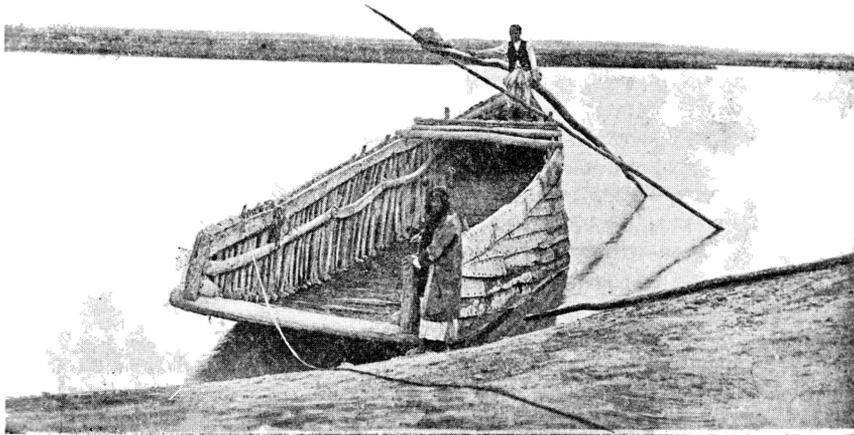

Рис. 3. Судно на Евфрате у Тель-Амара

т а с а с (?). . . . .
 (и) И л у с а с а с (?) через меня сделали стелу]. И мне они дали владения моих предков. И . . . . . поставил на площадь возлияний. Потом я повелел поставить там бога площади возлияний Д а д у в а с (?), я его поставил к богам, я (его) поставил в городские ворота. И один человек . . . . . в воротах (?). . . . . разбил и божественные птицы определили (?) мне место (?) и я его поставил (туда). . . . . [Каждый, который] войдет (?) в ворота (?), далее, кто разобьет мою стелу, далее, кто насильственно (?) проникнет в мой большой сосуд (со съестными припасами), далее, моему отцу(?) (и) сыну, далее . . . . ., далее, мое обычное (?) платье, мое парадное одеяние (?), далее . . . . ., будь то мой младший брат или сын младшего брата: пусть бог С а н т а й а с (?) выгонит его проклятием из водоема. И одному благородному страны, проживающему в городе М а й а т а н а (?), одному благородному (?) . . . . . он уничтожит(?). Этому богу водоема С а н т а й а с (?). . . . . [кто] . . . . . возьмет, пусть его личности (?) платья сыновей в вестибюле . . . . .!».

И здесь также приходится дать несколько более вольное и понятное истолкование содержания этой надписи.

Царь Хамеатас (или Умеатас?), потомок Малувайаса, вероятно, для того, чтобы почтить память своего отца, повелел установить стелу грозовому богу водоема Сантайас (?). Это происходит по приказанию тех же божеств, которые упомянуты и на стеле А, за тем исключением, что здесь отсутствует имя бога Муталупас (?) и что

богиня Кумалас здесь называется именем Кумайас (?). Царь установил эту стелу по случаю своего восшествия на трон, вероятно, в городских воротах, у места возлияний. Туда он сам поставил статую бога площади возлияний Дадуvas (?). Это все было проделано для защиты площади возлияний и, может быть, еще и потому, что какой-то человек там что-то разбил и, кроме того, очевидно, что и божественные птицы определили это место своим полетом. Затем следуют обычные проклятья на голову того, кто силой войдет в ворота, затем разобьет стелу, далее на того, кто ограбит большой сосуд с жертвоприношениями и возьмет жертвенные платя. и, даже и в том случае, если это будет совершено младшим братом царя или сыном этого младшего брата—да выгонит бог Сантайас этого злодея проклятьем из своего святого водоема! И благородный человек из страны Майатана (?), которая, вероятно, идентична с ближайшей страной Митанни, расположенной на реке Хабур, или благородный человек из другой страны, который совершит такой же поступок, будет так же наказан. И всякий, кто провинится перед этой стелой бога водоема Сантайас (?), у того (будут отобраны) платя, пожертвованные в вестибюль его манам его сыновьями.

Весьма важен вопрос, какую связь имеют между собой стелы в отношении времени. П. Мериджи в журнале «Revue hittite et asiatique» (№ 5, вып. 18, стр. 46) утверждает, что шрифт на стеле В (Лувр) гораздо более древнего происхождения, чем шрифт стелы А (Алеппо). Вследствие этого ему приходится делать различие между обоими Хамеатасами (Умеатасами?), упомянутыми на стеле А и на стеле В. Он устанавливает поэтому следующее генеалогическое древо «хеттских» властителей Тил-Барсиба, существовавших во времена иероглифов¹:

Малува . . . . . та
 Хабадалас
 Хамнатас I, автор стелы В
 . . . . . аснус
 . . . . . автор стелы А
 Хамнатас II

Туро-Данжен в книге «Til-Barsib», Texte 136 также разделяет мнение Мериджи, что стела В более древнего происхождения, чем стела А.

Все же, если тщательно рассмотреть шрифт обеих стел, то видно, что отдельные знаки на стеле А имеют более старую форму, чем соответствующие знаки на стеле В. Это, прежде всего, следует из начертания гласной *a* и из начертания слога *ma*. Кроме того, рельеф стелы А кажется более древним, чем рельеф стелы В. К этому нужно добавить, что если признать стелу А древнее стелы В, то весьма вероятно, что сын царя Хамеатас (Умеатас?), упоминаемый в надписях стелы А, был бы идентичен с Хамеатасом (Умеатасом?), автором стелы В.

¹ Я сохраняю здесь его транскрипцию имен этих царей.

Таким образом, мы получили бы следующую генеалогию «хеттско-иероглифических» властителей Тил-Барсиба:

Хепаталас (Хапаталас?)
 Малувайас, царь (?)
 Еахунас (Пасанас?), князь
 . . . . . царь, автор стелы А
 Хамеатас (Умеатас?), царь, автор стелы В.

Вопрос датирования наших стел весьма затруднителен. Фр. Тюроданжен склонен отнести их (ук. соч., 134) к XI или XII столетию до н. э. Но этому противоречит тот факт, что в этих стелах применяется знак разделения $\parallel\text{C}$, который, например, еще не употребляется в надписях Хамата. Нужно еще добавить, что один из авторов надписей Хамата, царь Ирхулени или Урхулени, был современником ассирийского царя Салманассара III (858—824 гг. до н. э.) и Ахуни, царя Бит-Адини и Тил-Барсиба. В 856 до н. э. Салманассар III покорил город Тил-Барсиб, а в 855 г. взял в плен самого Ахуни.

Палеографические основания как будто бы говорят за отнесение обеих стел к периоду времени, следующему непосредственно за временем Ирхулени и Ахуни, т. е., вероятно, ко второй половине IX столетия до н. э. Однако это предположение связано еще и с другими большими затруднениями.

В свое время Тил-Барсиб, чье название было переделано царем Салманассаром III в Кар-Шулман-ашаред, представлял собой часть ассирийской территории. Можно ли на основании этого предполагать, что в это же время в Тил-Барсибе или Кар-Шулман-ашареде существовала туземная «хеттская» династия, упоминаемая в иероглифах? И можно ли предполагать, что князь Еахунас (?)¹, упоминаемый в нашей стеле А, является не кем иным, как Ахуни, царем Бит-Адини, о котором в ассирийских надписях говорится, что он был союзником «хеттов» Кархемиша, Хаттина и т. д.? Возможно, что имя Ахуни является сокращенной формой первоначального имени Еахунас (?). Все же, до окончательного решения этого вопроса, лучше подождать дальнейших материалов.

R É S U M É

Les deux grandes stèles «hittites»-hiéroglyphiques de Tell Ahmar dont l'auteur offre ici la première traduction complète ont été dressées par deux rois de T i l - B a r s i b (à présent Tell Ahmar). La stèle A (aujourd'hui au Musée d'Alep) a été dressée par un roi dont le nom n'est pas lisible mais qui était le fils de E â c h u n a s (?Eâsanas?) arrière petit-fils de C h e p a t a l a s (C h a p a t a l a s?) et père de

¹ Может быть, надо читать Э а с а н а с ?

C h a m e â t a s (U m e â t a s?) et la stèle B (aujourd'hui au Louvre)—par C h a m e â t a s (U m e â t a s?) arrière petit-fils (?) de M a l u v a j a s. Ces deux stèles ont été placées probablement dans une porte de la ville, à la place des libations, peut-être pour rendre hommage à la mémoire des pères des auteurs de ces stèles, mais il est aussi probable qu'on les a regardées comme gardiennes des offrandes offertes à cette place des libations.

La stèle A semble être un peu plus ancienne que la stèle B. C h a m e â t a s (U m e â t a s?), l'auteur de la stèle B, est peut-être identique à C h a m e â t a s (U m e â t a s?) père de l'auteur de la stèle A. Ces deux stèles sont peut-être à dater du IX-ème siècle avant notre ère. Il est douteux qu'on puisse identifier E â c h u n a s (?) avec le roi A c h û n i des inscriptions assyriennes, contemporain du roi Salmanassar III (858—824 avant notre ère).

